

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

Фелиќајтесы Бруно

Любопытная Швабра любила вечером поболтать. От неё мало что ускользало в доме Ромеро¹. Благодаря ежедневной уборке Швабра точно могла сказать, что в воскресенье приходила рыжеволосая Кармен, а в среду малыш Бруно стащил из буфета миндаль в шоколаде. Заглядывала в самые потайные уголки. Хозяева любили чистоту, да и как без неё, если на первом этаже — их собственный магазин деликатесов. В грязный магазин покупатели не пойдут.

На втором этаже Ромеро ели, спали, играли и веселились. Швабре было чем заняться. Утром,

¹ Romero (исп.) — розмарин. (Здесь и далее — примеч. авт.)

пока сеньор Бруно, сеньора Матильда и малыш Бруно завтракали, и вечером, когда они ворочались в кроватях, Швабра окунала в ведро с водой свою щётку из конского волоса — и мелá и мыла, мыла и мелá. По неписаным правилам дома Ромеро, она убиралась только тогда, когда людей не было рядом. Хозяева делали вид, что чистотой обязаны своей аккуратности и редким взмахам тряпкой.

Ближе к ночи Швабра появлялась в кладовке, и вокруг неё собирались приятели — Засаленный Тапок, Карандашный Огрызок, Беззубая Вилка и Полинялый Лоскут. Все они обитали в сундуке для вещей, которые хозяева уже спрятали от гостей, но ещё жалели выбросить.

— Ну, о чём сегодня поведаешь? — разевал прореху-рот Засаленный Тапок. Его грубоватый голос был под стать жёсткому войлоку, когда-то синему, из которого он был сшит.

И Любопытная Швабра рассказывала о последних событиях.

В тот вечер её дубовое древко беспокойно покачивалось взад-вперёд.

— Малыш что-то увидел, — бормотала Швабра. — А что увидел, понять не могу.

Она завертелась юлой, так ей легче думалось.

Засаленный Тапок и Карандашный Огрызок наперебой пытались у неё выяснить:

— С чего ты взяла?

— Он испугался?

Швабра не отвечала и не останавливалась.

Беззубая Вилка вдруг догадалась:

— Его наказали?

Малыш Бруно был кудрявым егозой шести с половиной лет, которого обожали все домашние.

Наказывали мальчика крайне редко — ограничением леденцов до десяти штук в день. В такие вечера Швабра с Вилкой горячо обсуждали, какой хороший у них малыш и как строго обращаются с ним родители, а Лоскут, Тапок и Огрызок, с полчаса покивав, отправлялись в сундук спать. Вот и сейчас Вилке показалось, что Швабра опять беспокоится из-за этого. Разве что сильнее, чем обычно.

Швабра наконец перестала крутиться:

— Отец велел отправить ребёнка к тётке в деревню на три месяца!

— К тёте Луизе? — ахнула Вилка. Она знала, что малыш Бруно её терпеть не мог.

Друзья в изумлении замолчали, а Поляный Лоскут заметил:

— Да сеньор Бруно сам не выдержит!

Все знали: если хозяину случалось уезжать по делам на несколько дней, они с мальчиком оба плакали. Что же должно было случиться, чтобы отец решил расстаться с маленьким Бруно на целых три месяца?

— Швабра, постой, почему ты думаешь, что ребёнок что-то увидел? И с чего бы его стали за это наказывать? — подал голос Карандашный Огрызок. Он был коротким и тонким,

жёлто-чёрные полосы почти полностью стёрлись, но грифель оставался острым, как и ум.

Тапок проворчал:

— И правда, может, малыш просто-напросто съел все запасы желе...

Швабра с возмущением подпрыгнула:

— А потому, что сеньор Бруно что-то скрывает!

Сеньору Бруно Ромеро магазин достался от отца, а тому — от деда сеньора Бруно. Все они умели выбрать лучший деревенский паштет и овечий сыр, домашние колбасы и ветчину, отборные макароны из Италии и крупы со всего света, а ещё штучного изготовления сладости, густое оливковое масло, копчёные анчоусы¹, мохаму² и множество других изумительных вкусностей.

Магазин всегда назывался «Деликатесы Бруно». Бруно звали и деда, и отца, и нынешнего сеньора Ромеро, и его сына. Не менять же веску!

Долгие годы любовь жителей Старого города к деликатесной ветчине оставалась крепкой, как дубовый прилавок, — пока за углом не открылся

¹ Анчоусы — мелкие рыбки, которых часто солят и коптят.

² Мохам — филе вяленого в соли тунца.

супермаркет. Покупателей в «Деликатесы» стало заходить всё меньше. Бывало, что сеньор Бруно проводил в магазине день в полном одиночестве, рассеянно потирая лысину, а под вечер поднимался домой с товаром, срок годности которого подошёл к концу. Несколько месяцев семья ужинала деликатесами.

Наступил день, когда сеньор Бруно перестал заказывать у фермеров паштет, сыр и ветчину. Теперь на полках пылились макароны, сардины в банках, коробки с чаем — словом, только то, что долго не портится. С этого момента покупателей ещё поубавилось.

Вместе с макаронами пылился и сам сеньор Бруно. Манжеты его рубашек обтрепались, ботинки были не чищены, даже лысина потускнела. И так худой, он совсем осунулся. Сеньор Бруно уже не сновал по магазину, весело насыпая бразильские орехи одному покупателю и нахваливая сушёное манго другому. Сгорбившись, сидел в тишине он за прилавком и грустно представлял, как вывеску «Деликатесы Бруно» снимают, а на стекло вешают объявление: «Помещение сдаётся». На улицах Старого города то и дело появлялись такие объявления.

Когда сеньор Бруно обнаружил в мешках и коробках дыры, прогрызенные острыми зуб-

ками, он застонал. Мыши — это конец магазина деликатесов.

В тот вечер за ужином сеньор Бруно сообщил сеньоре Матильде, что им придётся уехать в деревню, пока они не разорились окончательно.

Но в деревню семья так и не уехала.

Несмотря на все неприятности, однажды в витрине снова появились та самая ветчина, паштет и сыр из деревни. А с ними и кое-что новое — хрустящие яблоки, весёлые круглые тыквы, белоснежные луковицы фенхеля. Сеньор Бруно смахнул слой пыли, давивший на его плечи, выпрямился и заулыбался.

Клиентов вернуть не так-то просто, и в магазин по-прежнему мало заходили. Но те, кто всё же регулярно навещал сеньора Бруно и его ветчину, видели, что продукты раскупаются: яблоки тугие, сыр не засох, крупа в мешках не залёживается. Если у хозяина хорошо идут дела, значит, у него хороший товар. И покупателей стало чуть больше.

Многие восхищались упорством сеньора Бруно, однако кое-кто подозревал его в неуплате налогов или наличии благодетеля из мэрии, который обеспечивал магазин заказами. Иначе

как бы сеньор Бруно сумел так быстро подняться со дна?

Словом, в воздухе витала какая-то тайна. И эту тайну, по всей вероятности, случайно раскрыл малыш Бруно. Отец надеялся, что за три месяца в деревне ребёнок забудет о том, что увидел.

Так думала Любопытная Швабра.

— Надо узнать, что за делишки проворачивает хозяин! — воскликнула Швабра, потрясая древком.

Она упрекала себя, что до сих пор этого не выяснила. У неё было оправдание: большую часть времени она проводила на втором этаже, а в магазине быстро убиралась до открытия или во время сиесты¹. И то, что Швабра до сих пор не наткнулась ни на что подозрительное, говорило только об одном: сеньор Бруно старательно это подозрительное скрывает.

Друзья закивали: им до смерти надоело всё время сидеть в сундуке и очень хотелось снова кому-то пригодиться, хотя бы своей любопытной подруге. А если и малышу Бруно поможет их расследование...

¹Сиеста — послеобеденный сон.

Друзья решили не медлить ни минуты и отправиться сейчас же в магазин.

В доме были две лестницы: одна вела наверх от входной двери, вторая, с другой стороны коридора во всю длину этажа, спускалась в магазин. Сеньор Бруно, сеньора Матильда и малыш Бруно входили в магазин через внутреннюю дверь, а покупатели — с улицы.

Стараясь не шуметь, друзья в темноте двинулись по коридору к лестнице. Вилка тащилась на Лоскуте, чтобы не брякаться об пол. Тапок съезжал по ступенькам подошвой вверх. Огрызок запрыгнул на Швабру, и та поскакала, тихо приземляясь щёткой на ступеньки. Они добрались до нижнего этажа, и на этом экспедиция закончилась. Дверь в магазин оказалась заперта на ключ.

— Убедились теперь? — от волнения Швабра подмела пол вокруг кадки с пальмой. — Вход с улицы — одно дело, а дверь в собственном доме — совсем другое! Сколько себя помню, сеньор Бруно всегда держал её открытой.

Все молча смотрели на запертую дверь. Лоскут попытался проскользнуть под ней, но дверь слишком плотно прилегала к полу.

— Подождём до завтра, — зевнул Тапок, которому не терпелось завалиться в сундук. — Швабра, ты же будешь убираться в магазине?

— А вдруг сеньор Бруно так и оставит дверь закрытой? — забеспокоилась Швабра.

— В грязный магазин покупатели не пойдут, и наш хозяин это прекрасно знает, — обнадёжил её Карандашный Огрызок. — А убираться сам он не любит. Будь уверена, он тебя туда пустит.

Утром Любопытная Швабра первым делом снова спустилась вниз. Там всё было по-прежнему — внутрь не проникнуть. До открытия магазина оставался час.

Швабра вернулась на второй этаж. Сеньора Матильда допивала кофе на кухне, а в детской о чём-то говорили сеньор Бруно и мальчик. Швабра приоткрыла дверь.

— Пап, я так хочу тебе помогать... Ты не думай, не буду я таскать анисовые леденцы! И каркиньюли¹ тоже! И туррон!²

¹ Каркиньюли — сладкие сухарики с миндалём. Типичная сладость в Валенсии, Каталонии и на Балеарских островах.

² Туррон — сладость, которую в Испании едят на Рождество. Изготавливают из миндаля, мёда и яичного белка.